

Горбатенко Ольга Андреевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Актуальные проблемы, связанные с разграничением и совокупностью составов преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы разграничения и совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, а также преступления против личности, анализируется научное и судебное толкование признака жестокого обращения с несовершеннолетними.

Ключевые слова: жестокое обращение с несовершеннолетними; преступления против личности; совокупность преступлений.

Проводя анализ научной публицистики, а также уголовного законодательства можно говорить о конкуренции уголовно-правовых норм в части жестокого обращения с детьми. Данная конкуренция проявляется при жестоким обращении с ребенком со стороны субъекта, который указан в ст. 156 УК РФ, при этом имеются признаки состава преступных деяний, предусмотренных, например ст. 116 УК РФ (побои), ст. 119 УК РФ (угрозы убийства или причинения тяжкого вреда здоровью) и др.

Корни проблемы кроются в действиях, которые образуют объективную сторону преступного посягательства с присущим ему обязательным признаком объективной стороны преступного деяния в рамках санкции ст. 156 УК РФ. В соответствии с чем, не вызывающим вопросов видятся ошибки правоприменительных органов в квалификации преступных посягательств и их разграничении в соответствии с конкурирующими уголовно-правовыми нормами. Выходом из данной ситуации могут явиться разъяснения и

рекомендации соответствующих органов о надлежащем применении закона с указанием правил квалификации преступных деяний при конкуренции нормы-части и нормы-целого.

При этом под конкуренцией нормы-части и нормы-целого при наличии нескольких норм, охватывающих преступное деяние как в целом, так и в отдельной части, такие нормы будут находиться в отношении подчинённости по признаку содержания [5].

При применении выше указанных правил происходит применение нормы, охватывающей наиболее полно содеянное. Другими словами, норма, которая в большей степени содержит признаки единого составного преступления. Конечно и из этого правила имеются исключения, которые нельзя не отметить, например, простое преступное деяние, являющееся способом совершения другого преступного деяния, но более общественно опасного, нежели составное преступление. Другими словами, можно сказать, что вменение уголовной ответственности по совокупности преступных деяний, которые предусматриваются нормой-частью, не используется при соблюдении условия общественной опасности преступного деяния в рамках нормы-целого.

Таким образом, при совершении преступного деяния, за которое предусмотрена ответственность в рамках ст. 156 УК РФ, влекущими за собой последствия в виде доведения до самоубийства, либо причинения вреда в легкой или тяжелой форме причинения вреда здоровью без квалифицирующих признаков, оставлению в опасности, незаконное лишение свободы, применима ст. 156 УК РФ, так как санкция статьи законодателем предусмотрена более строгая, чем за другие составы преступления, такие как ст. 110, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119, ст. 125, ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Зачастую правоприменительная практика в основном идет по данному пути, однако на сегодняшний день остается противоречивой. Примером может служить Приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 30 ноября 2016 года А. осуждена по ст. 156 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ на срок 1 год 10 месяцев с удержанием 20% из заработка

ежемесячно в доход государства. Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 28 февраля 2017 года указанный приговор изменен с исключением из описательно-мотивировочной части приговора части обвинения по фактическим обстоятельствам и назначенное А. наказание смягчено до 1 года 9 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 20 % заработка ежемесячно [3].

Вместе с тем, в силу положений ч. 2 ст. 15 УК РФ указанное преступление относится к категории небольшой тяжести. Санкция ст. 156 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, и в перечне названных исключений указание на ст. 156 УК РФ не содержится.

Аналогичная судебная позиция встречается и в другом деле: Постановление президиума N 19 от 20 января 2016 г. Состав ст. 156 УК РФ охватывает действия лица по причинению побоев, в связи с чем дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 116 УК РФ не требуется; еслиотягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору мирового судьи Мытищинского судебного района Т. была признана виновной в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, соединенном с жестоким обращением с несовершеннолетним, а также в нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

В кассационной жалобе Т. просила пересмотреть приговор, полагая, что в ее действиях неправильно установлен рецидив преступлений, и смягчить наказание.

Президиум, проверив доводы жалобы Т. пришел к выводу, что суд правильно установив фактические обстоятельства, дал неверную юридическую оценку действиям Т., квалифицировав их по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 и ст. 156 УК РФ. При систематическом оскорблении несовершеннолетнего, причинении ему побоев или вреда

здоровью, не повлекшего расстройства здоровья, действия виновного должны квалифицироваться только по ст. 156 УК РФ, поскольку полностью охватываются составом данного преступления. Дополнительная квалификация требуется в том случае, если потерпевший истязается или ему причиняется вред здоровью.

При таких обстоятельствах президиум установил, что действия осужденной, выразившиеся в оскорблении потерпевшего и нанесении ему побоев, охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 116 УК РФ не требуют [4].

Встречаются и ошибки уголовно-правовой оценки жестокого обращения с несовершеннолетним, которые содержат признаки нескольких преступлений.

«...осуждена: по ч. 1 ст. 116 УК РФ к 1 году исправительных работ; по ст. 156 УК РФ к 1 году лишения свободы; в соответствии с ч. 2 ст. 69, ч. 1 п. «в» ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, к 1 году 3 месяцам лишения свободы; на основании ч. 1 ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание, назначенное по приговору Мытищинского городского суда от 26.07.2012 года, и окончательно назначено наказание в виде 3 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима без штрафа и ограничения свободы. Вместе с тем, правильно установив фактические обстоятельства, суд при постановлении приговора дал неверную юридическую оценку действиям Т.Т.Е., квалифицировав их по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 и ст. 156 УК РФ» [1].

Изучая правоприменительную практику, необходимо отметить частое применение уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за жестокое обращение с детьми. В связи с этим необходима разработка теоретических рекомендаций по применению данных норм, которые до настоящего времени до сих пор не выработаны. Данный аспект не затрагивает преступные деяния, совершенные группой лиц при уголовно-

правовой оценке которых, проблем не возникает. Примером в данном случае служит преступное деяние совершенное одним субъектом в отношении нескольких детей квалифицируется как единичное преступление, за которое предусмотрена санкция п. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Необходимо отметить, что не имеет значение в данном случае фактор одновременности или равновременности для квалификации, что полностью соответствует выводу Постановления Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В пункте 5 данного постановления указано, что убийства двух и более лиц, которое было совершено одновременно либо в разное время совокупности преступлений не образует и должно быть квалифицировано согласно пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом необходимо отметить и существующее мнение в научной публицистике, в соответствии с которым данное разъяснение можно толковать не только в отношении этой статьи, но и в отношении иных составов преступлений с квалифицирующим признаком «в отношении двух и более лиц» [2].

В другом случае квалификация должна проходить по принципу наличия или отсутствия принципа внутреннего единства преступных посягательств, которые совершены в отношении нескольких несовершеннолетних. Примером такого единения могут служить умысел и мотив, что не применимо в отношении двух и более лиц вследствие отсутствия квалифицирующего признака, что также нашло свое отражение в правоприменительной практике ВС РФ.

Иное можно говорить при невзаимосвязанном между собой жестоким обращении с несовершеннолетними. В данном случае квалификация должна происходить как совокупность преступлений, а не единичное преступление. Примером могут служить жестокое обращение педагога в своей профессиональной деятельности к ученикам и проецирование данной жестокости на родного ребенка, что образует совокупность преступных деяний, за которые предусматривается ответственность по ст. 156 УК РФ [6].

Таким образом, рассмотрев вопросы разграничения и совокупности преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 156 УК РФ

можно говорить о отсутствии единообразной практики применения данных норм. Решение рассматриваемого вопроса видится, как упоминалось ранее, в разъяснении и рекомендации соответствующих органов о надлежащем применении закона с указанием правил квалификации преступных деяний при конкуренции нормы-части и нормы-целого.

Литература

1. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.10.2019 по делу № 22-3208/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=355655#08197064796886144> (дата обращения: 17.05.2021).

2. Постановление Президиума Московского областного суда от 17.02.2016 № 55 по делу № 44у-28/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1261142#07490252812433864> (дата обращения: 17.05.2021).

3. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 07.06.2017 № 44У-67/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=308499#041763198411951485> (дата обращения: 17.05.2021).

4. Бюллетень судебной практики Московского областного суда за первый квартал 2016 года (утв. президиумом Мособлсуда 11.05.2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SO KI&n=186405#033032640819542913> (дата обращения: 17.05.2021).

5. Смык Е.И. Жестокое обращение с несовершеннолетним как обязательный признак преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российский следователь. 2017. № 1.

6. Тимофеев М. «В.К. против Российской Федерации»: государство несет ответственность за жестокое обращение с ребенком со стороны воспитателей

детского сада // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 7.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 3